

*И. В. Шорохова***ОТ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ
ДИАЛОГУ: КУЛЬТУРА КАРЕЛИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ФИНЛЯНДИИ В 1960-е годы**

Карелия, став в 1917 г. приграничным регионом, вплоть до конца столетия испытывала в своем развитии влияние внешнеполитического фактора. Он определял не только национально-государственный статус Карелии в составе Советского государства, но и ее функции в выстраивании форматов взаимодействия СССР и Финляндии. В статье рассматривается его стремление в 1960-е гг. популяризировать в Финляндии идеологию и советские ценности, преодолеть представление финнов о Советском Союзе как о враге Суоми. В условиях холодной войны общее культурно-историческое прошлое народов Финляндии и Карелии позволило использовать культуру края для реализации поставленных задач. Литература, театральное искусство Карелии, средства массовой информации, публичные лекции и личные контакты творческой интеллигенции КАССР с финляндскими коллегами стали основными направлениями советской наступательной пропаганды на территории Финляндии. Между тем, в условиях смягчения советского режима театральные постановки и литературных произведений не несли в себе явного идеологического контекста, а нарастание социально-экономических противоречий в развитии СССР не позволяли в 1960-е гг. демонстрировать исключительно достижения советской действительности. Иллюзии «выборочной реальности» разбивались в результате роста числа посещений Карелии финскими туристами и неконтролируемых властями личных и семейных связей жителей КАССР и Финляндии. Расширение поля контактов Карелии и Финляндии в области культуры привело к росту взаимного интереса их населения друг к другу. Культура стала базой, на основе которой в сознании финляндского и советского населения произошла трансформация образа врага в образ доброго соседа, что позволило начать активный межкультурный диалог Карелии и Финляндии в последующий период.

Ключевые слова: холодная война, образ врага, идеологическая пропаганда, межкультурный диалог, Карелия, советско-финляндские отношения

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-134-145

Геополитическое значение Карелии в XX столетии существенно изменилось. После предоставления Финляндии независимости в декабре 1917 г. Олонецкая губерния превратилась в приграничный регион России. На его территории во время Гражданской войны и интервенции пересеклись интересы белого и красного движения, финляндских националистов, стран Антанты. Национально-государственное строительство в Карелии в 1920–1940-е гг. было сопряжено с решением задач советской внешней политики. В этот период общее историческое прошлое финского народа и населения Карелии, культурная и языковая общность финно-угорских этносов края и соседнего государства являлись фактором, скорее, отягощавшим непростые политические отношения между СССР и Финляндией.

После окончания Второй мировой войны в условиях биполярного мирового устройства Финляндия приняла решение о выстраивании дружественных отношений с Советским Союзом. Несмотря на заключение в 1948 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией, линия «Паасикиви-Кекконена» трудно пробивала себе дорогу в финляндской политике и общественном мнении [Казарян 2013; Рупасов, Чистиков 2004]. И только в начале 1960-х гг., когда Финляндия окончательно определилась с дружественным внешнеполитическим курсом по отношению к СССР, Карелия как приграничный регион стала доступна для иностранных туристов, получила возможность развивать побратимские связи Петрозаводска с европейскими городами, а достижения культуры края стали известны за пределами СССР.

Культурная дипломатия как использование средств и возможностей культуры для передачи идей, убеждений и ценностей иностранным гражданам является актуальным направлением научного поиска [Gould-Davies N. 2003; Koivunen 2020; Костина 2014; Красильникова 2015]. Однако, его региональный аспект, связанный с привлечением деятелей культуры и искусства Карелии к идеологическому влиянию на население Финляндии, ожидает своего исследователя. Некоторые вопросы межкультурной коммуникации в диалоге Карелии и Финляндии в послевоенный период рассмотрены в работах Л. И. Вавулинской [Вавулинская 2018]. И если зарубежных исследователей интересуют политический аспект культурной дипломатии [Mikkonen 2020a], то российские историки

обращают внимание на проблемы собственно межкультурного диалога. В любом случае его изучение в условиях Холодной войны невозможно без учета внешнеполитического контекста.

В рамках политики, получившей в исторической науке название «финляндизация» [Погодин, Матвеевская 2015, 115; Казарян 2013], направленной на закрепление в послевоенный период Финляндии в сфере влияния СССР, произошла «реабилитация» общего культурно-исторического опыта народов, населявших Карелию и Финляндию. Теперь этническая и языковая близость карелов, финнов, вепсов, тесные экономические, социальные, культурные, семейные и личные связи жителей Карелии и Финляндии стали активно использоваться советским руководством для того, чтобы вести на территории северного соседа «активную наступательную пропаганду против буржуазной идеологии». Такие задачи поставил секретарь Карельского обкома КПСС М. Х. Киуру перед деятелями культуры Карелии в 1965 г., поскольку «мирное сосуществование идеологических систем не исключает, а обостряет борьбу между идеологиями» [НА РК. Ф. П–3. Оп. 16. Д. 110. Л. 27].

С середины 1950-х гг. в связи с расширением возможностей для иностранцев прикоснуться к советской действительности перед советским руководством встала задача не только показать достижения социалистического строительства, но и сформировать у общественности за рубежом позитивное восприятие Советского Союза, его внутренней и внешней политики. Отчасти эти задачи решались путем налаживания работы с иностранными туристами. Эти аспекты темы в историографии представлены целым рядом исследований, касающихся как общесоюзных (В. А. Хрипун, М. В. Кротова, В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов и др.), так и региональных особенностей работы с разными группами интуристов (Н. С. Савельев, Ф. К. Ярмолич, И. В. Шорохова).

Несмотря на то, что из года в год росло количество иностранцев, посещавших СССР, обеспечить массовый охват советской пропагандой жителей капиталистических государств посредством только въездного туризма не представлялось возможным. Возникла необходимость поиска каналов трансляции социалистических ценностей непосредственно на территории идеологического противника. В условиях холодной войны приходилось использовать завуалированные способы пропаганды советской действительности. Межкультурная коммуникация, как и народная дипломатия, а также побратимские связи, получившие активное развитие именно в послевоенный период, открыли в этом отношении новые возможности.

Основными целями советской культурной и идеологической работы на территории Финляндии в 1960-е гг. следует признать, во-первых, формирование позитивного имиджа СССР в соседнем государстве; во-вторых, пропаганду советской действительности и преимуществ общественно-политического строя; в-третьих, преодоление в общественном сознании советских и финляндских граждан представлений друг о друге как о врагах [Вихавайнен 2009; Рупасов, Чистиков 2004; Сапрыкина, Чернышов 2014]. Политическая элита Карелии использовала проверенные способы трансляции социалистических ценностей на широкую финляндскую аудиторию. В этих целях были использованы возможности личных контактов творческой интеллигенции обоих государств, воспитательный потенциал литературы и театрального искусства, а также влияние средств массовой информации. Таким образом, советская стратегия в отношении финляндской аудитории заключалась в минимизации влияния на нее «антисоветской пропаганды» через создание позитивного образа советского строя посредством демонстрации культурных достижений и организованной подачи информации. Применительно к 1960-м гг. в документах, отложившихся в архивах Карелии, нами не обнаружены доказательства использования культуры края для поддержки избирательных кампаний левого движения в Финляндии [Mikkonen 2020a, 6, 8, 10].

Обращает на себя внимание то, что представление о КАССР как о регионе, обладавшим потенциалом в проведение идеологической работы с финляндским населением, складывалось постепенно и во многом зависело от положения дел в Финляндии. Активную работу по формированию у общесоюзного и регионального руководства представлений о возможностях использования культуры Карелии в пропагандистских целях проводил председатель карельского отделения Союза советских писателей (ССП) и член общества «СССР–Финляндия» А. Н. Тимонен [Шорохова 2023]. Во второй половине 1950-х гг. он как активный сторонник преодоления взаимных советско-финляндских политических и национальных претензий по итогам Зимней и Великой Отечественной войн неоднократно посещал Финляндию. Во время поездок ему удалось установить личные контакты с членами общества «Финляндия–СССР», с работниками искусства и культуры, которые придерживались демократических взглядов, дать многочисленные интервью на радио, телевидении и в прессе Финляндии о преимуществах социалистического строя, достижениях СССР и творчестве советских писателей

[НА РК. Ф. П-3. Оп. 9. Д. 59. Л. 34–42; Оп. 10. Д. 64. Л. 17]. Отчеты о проделанной работе, об общественных и политических настроениях в творческих кругах Финляндии, об интересе финнов к культуре именно Карелии как «близкой по языку и в этнографическом отношении» А. Н. Тимонен представлял в карельский обком КПСС, в Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Эти документы отложились в Национальном архиве Республике Карелия (НА РК) в материалах фонда Карельского обкома КПСС и личного фонда А. Н. Тимонена. В отчетах представлена оценка творческих способностей писателей Финляндии, дан анализ развития литературы страны, переделены ее тематические и идейные особенности. Поскольку материалы по результатам встреч с финляндскими коллегами, творческих семинаров и лекториев А. Н. Тимонен писал обстоятельно, то к началу 1960-х гг. они часто использовались соответствующими партийными органами СССР и Карелии для выстраивания основных дискурсов идеологической работы с творческой интеллигенцией соседнего государства.

Первый поставленный в Карелии балет «Сампо» (муз. Г. Н. Синисало, пост. И. Смирнов) по мотивам карело-финского эпоса «Калевала» вполне можно рассматривать в контексте наращивания творческого присутствия Советской Карелии в пространстве культуры Финляндии. Спектакль был поставлен при помощи ведущих деятелей театрального искусства Москвы и Ленинграда и с успехом показан во время Декады карельского искусства и литературы в Москве летом 1959 года. [Шорохова 2017]. «Результатом творческого содружества кинематографистов Советского Союза и Финляндии», киностудий «Суоми-фильм» и «Мосфильм» стал цветной широкоэкранный фильм «Сампо», который демонстрировали в Москве и Финляндии [НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 19]. Опыт взаимодействия в области культуры должен был показать общественности СССР и Финляндии стремление государств к преодолению политических противоречий периода 1939–1944 гг. и обозначить путь дальнейшего их сближения на основе общности культуры финно-угорских народов.

В этой связи вполне логичным выглядит обращение А. Н. Тимонена осенью 1959 г. в ССОД с просьбой о создании в Петрозаводске карельского отделения общества «СССР–Финляндия» для ведения планомерной и широкой идеологической работы с населением Финляндии [НА РК. Ф. П. –3. Оп. 10. Д. 119. Л. 15]. А. Н. Тимонен мотивировал необходимость положительного решения недостаточностью и неэффективностью проводимой в Финляндии пропагандистской работы: жители отдаленных поселений не слышали о работе общества «СССР–Финляндия», не видели советских фильмов и не читали советской литературы [НА РК. Ф. П-3. Оп. 9. Д. 59. Л. 39]. В июне следующего года заместитель председателя ССОД В. Горшков, понимая возможности Карелии в расширении пропаганды на территории Финляндии средствами культуры и искусства, мотивировал отказ «нецелесообразностью сейчас открывать» карельское отделение ССОД [НА РК. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 88. Л. 5]. Имелось в виду прежде всего то, что в условиях жесткой политической борьбы в Финляндии против политики финляндизации у советского руководства не было уверенности в том, что на выборах 1962 г. У. К. Кекконен сможет победить и продолжить выстраивать дружественные отношения с СССР.

Однако через два года позиция центрального руководства Советского Союза относительно открытия карельского отделения общества «СССР–Финляндия» изменилась. Важным событием в превращении Карелии в оплот идеологического влияния СССР в Финляндии помимо переизбрания У. К. Кекконена Президентом Финляндии следует признать VIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Хельсинки в 1962 году. [Koivunen 2012]. Советская делегация стремилась представить культуру многонационального советского народа во всем ее многообразии, но главным событием балетного искусства стал балет «Сампо», поставленный Музыкально-драматическим театром Петрозаводска [НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 51/329. Л. 190; Шорохова 2018]. Представляется, что для участия в фестивале балет был выбран не случайно. Само место проведения фестиваля предполагало сделать акцент на культурной близости народов Карелии и СССР с финским народом.

Таким образом, с декабря 1962 г., когда в Карелии было создано отделение общества «СССР–Финляндия», председателем которого стал А. Н. Тимонен, можно начинать отсчет планомерной работы по популяризации социалистических достижений и ценностей на территории Финляндии посредством представления культуры Карелии [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 1 /2. Л. 1]. В протоколах собраний учредителей и в отчетной документации карельского отделения общества «СССР–Финляндия» в 1960-е гг. четко прослеживается «привязка» всех мероприятий, «отражавших советско-финляндскую дружбу» и организованных силами творческих работников Карелии на территории Финляндии, к международной политике СССР и его северного соседа. Это позволяет утверждать, что несмотря на все очевидные положительные последствия культурного обмена между Карелией

и Финляндией, для советского руководства культура была средством влияния на общественные настроения населения Суоми в период политики «финляндизации». Если ССОД в своей деятельности по большей части выполнял организационно-контролирующие функции в отношении культурного взаимодействия СССР со всеми зарубежными государствами, а общество «СССР–Финляндия» проводило в Финляндии широкомасштабные мероприятия с привлечением общесоюзных творческих сил, то карельское отделение общества «СССР–Финляндия» непосредственно было ориентировано на постоянную, если можно так выразиться, точечную работу с финнами в плоскости культуры в трех основных направлениях: литература, театр и средства массовой информации.

Формирование у населения Финляндии культуры чтения идеологически верной с советской точки зрения литературы следует признать одним из важных направлений идеологической работы. Данные документов НА РК согласуются с мнением С. Микконена в том, что до начала 1960-х гг. это направление идеологической работы СССР в Финляндии было представлено слабо [Mikkonen 2020a, 5]. Сотрудники финских редакций издательств «Прогресс» и «Карелия» обеспечивали выпуск литературы на финском языке. Если первое занималось переводами советской литературы на финский язык, то второе – выпускало «оригинальную литературу местных авторов», писавших на финском языке. Об интенсификации работы по изданию и распространению в Финляндии советской идеологической литературы свидетельствует Докладная записка о работе с иностранными делегациями по КАССР, составленная секретарем Карельского обкома КПСС М. Киуру для Международного отдела ЦК КПСС в 1964 г. Только за 1961–1964 гг. издательство «Прогресс» на типографиях Карелии выпустило 85 названий книг и брошюр тиражом 321 550 экземпляров [НА РК.Ф. П-3. Оп. 15. Д. 89. Л. 12]. По мнению редактора финской редакции издательства «Прогресс» В. М. Айрола, высказанному на Второй республиканской конференции Карельского отделения общества «СССР–Финляндия» в 1964 г., выполнению планов по изданию литературы для всех возрастных категорий населения Суоми помогало то, что «прогрессивные организации Финляндии принимали меры по переводу классической и советской литературы на финский язык» [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 5. Л. 18]. По заказу фирмы «Кансанкулттури» в 1960-е гг. Карелии велась работа по изданию на финском языке сорокаторого собрания трудов В. И. Ленина, произведений К. Симонова, А. Фадеева, А. Толстого и др. Значительная часть изданной в Карелии литературы на финском языке попадала в Финляндию организованно через советские государственные структуры, в том числе благодаря Всесоюзному объединению «Международная книга» и Госиздату КАССР. Еще одним каналом проникновения идеологически верных изданий в Финляндию станет их распространение среди туристов и представителей делегаций.

С современной литературой Карелии жители Финляндии знакомились через публикации финноязычного журнала «Punalipru», выходившего при карельском отделении ССП. В начале 1960-х гг. 5000, а во второй половине десятилетия уже 7000 экземпляров журнала уходило по подписке в Финляндию [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 12. Л. 2; Ф. П-3. Оп. 15. Д. 89. Л. 12]. В «Punalipru» печатались известные и начинающие писатели Карелии, работавшие на финском языке (Т. Хуусконен, О. Степанов, Т. Сумманен, П. Пертту, Н. Гиппиев). Роман А. Тимонена «Белокрылая птица», опубликованный в «Punalipru», вызвал огромный интерес в Финляндии и внес важный вклад в преодоление представлений народов Карелии и Финляндии друг о друге как о врагах. На страницах прозы было предложено новое понимание событий 1939–1944 гг. Военные конфликты СССР и Финляндии должны были стать общей болью, через преодоление которой возможно взаимное прощение и мирное сотрудничество с целью недопущения повторения трагедии.

В начале 1960-х гг. большие усилия прилагались советской стороной для формирования в литературе Финляндии группы «прогрессивных писателей». Финляндских авторов приглашали для работы в СССР, финансировали их творческую деятельность. Подробные отчеты и анализ состояния финляндской литературы в 1950-х – 1960-х гг. содержатся в докладных записках, информациях и выступлениях А. Н. Тимонена, подготовленных для Иностранной комиссии Союза писателей СССР, Карельского обкома КПСС, советской прессы, которые представлены в личном фонде писателя [НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 10, 11, 18]. Так, в 1963 г. в СССР работали финские писатели М. Курьенсаари и П. Мюллюмяки. По возвращении в Финляндию они написали статьи и очерки в местной прессе о жизни и творчестве в условиях социализма. А. Н. Тимонен в отчете для Иностранной комиссии при ССП СССР о работе с финляндскими коллегами отметил, что материалы получились такие, которые «нас не совсем удовлетворяют», но «для нашего дела за рубежом от них больше пользы, чем вреда» [НА РК. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 139. Л. 5].

Регулярные семинары и личные встречи ведущих советских писателей (Ч. Айтматова, М. Шолохова, Е. Евтушенко) устанавливали «взаимопонимание между писателями социалистического лагеря и капиталистического запада». В 1963 г. представительная советская делегация при активном участии председателя карельского отделения общества «СССР–Финляндия» А. Н. Тимонена приняла участие в международном семинаре писателей в г. Лахти. На нем обсуждались вопросы развития литературы малых народов, сравнивались особенности методов соцреализма и капиталистического идеализма в литературе. Истинный смысл участия советской делегации в мероприятии раскрыт в отчете. Реагируя на обиды некоторых финляндских писателей, советская сторона признала ошибки в отборе стихов для антологии финляндской поэзии, вышедшей в Москве незадолго до события. При этом для недопущения подобных просчетов было рекомендовано ответственным работкам впредь советоваться с ЦК Коммунистической партии Финляндии (КПФ) [НА РК. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 139. Л. 1-8].

Председатель карельских отделений общества «СССР–Финляндия» и ССП А. Н. Тимонен чаще всего среди представителей творческой элиты Карелии посещал Финляндию, общался с ее писателями, имел представление о развитии финляндской литературы и определенное влияние в этих кругах. Он неоднократно высказывался о том, что ошибочно считать литературу надклассовым явлением. Он полагал, что ее можно и нужно использовать в политической борьбе [НА РК. Ф. П-3. Оп. 9. Д. 59. Л. 37]. Эти взгляды А. Н. Тимонен многократно транслировал в среде творческой интеллигенции Финляндии. Многочисленные личные дружественные связи писателя с представителями «демократической» культуры и искусства Финляндии также следует рассматривать как фактор внешнего влияния на творческий процесс в Финляндии. Оценить степень этого влияния в полной мере затруднительно, но межличностные отношения, безусловно, способствовали активизации межкультурного диалога [Mikkonen 2020б].

В 1960-е гг. члены карельского отделения общества «СССР–Финляндия» выезжали в Финляндию с целью ознакомления с жизнью в соседнем государстве. Программа визитов была довольно однообразной, но типичной для ведения идеологической работы. Посещение школ, муниципалитетов, предприятий, встречи с рабочими, коммунистами и политиками, интервью средствам массовой информации стали традиционными направлениями пропагандистской деятельности. Представители культуры Карелии осуществляли ее во время лекций и бесед с финляндской общественностью на строго определенные темы, сформулированные на основе партийных директив на заседании Правления карельского отделения общества «СССР–Финляндия»: история советско-финляндской дружбы, достижения КАССР за советский период, преимущества социалистического развития [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 17. Л. 2-3; Д. 15. Л. 3.].

Посещение Финляндии культурработниками и учеными-лекторами были признаны карельским обкомом «самыми эффективными формами» идеологической работы, а представители творческих союзов Карелии считались лучшими информационно-пропагандистскими агентами [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 18. Л. 13; Ф. П-3. Оп. 13. Д. 87. Л. 17]. Только во время месячника дружбы в 1967 г. А. Н. Тимонен три недели выступал с лекциями и докладами на указанные темы в Турку, Хельсинки, Оулу и др. городах. Из отчета председателя карельского отделения общества «СССР–Финляндия», подготовленного для Совета Министров КАССР, видно, что к середине 1960-х гг. на страницах финляндских изданий только А. Н. Тимонен опубликовал более двух десятков очерков о Советской Карелии, ее социально-экономических успехах и достижениях культуры [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 12. Л. 1; Д. 15. Л. 3].

Карельское отделение общества «СССР–Финляндия» старалось поддерживать сотрудничество ученых Карелии и Суоми в гуманитарном пространстве. Так, в 1967 г. в Йозенсуу состоялся семинар советских и финляндских историков и филологов. С лекциями о влиянии «Калевалы» на литературу КАССР и о карельских плачах выступили А. Н. Тимонен и к.и.н. У. Конка соответственно [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 17. Л. 4]. На подобных мероприятиях акцент в обсуждаемых исторических темах делался именно на объединяющем оба государства прошлом: совместная борьба финнов и карелов против внешней угрозы в Средние века и Новое время, история культуры финно-угорских народов или история коммунистического движения в обоих государствах. Идеи «Великой Финляндии», история Гражданской войны на территории Карелии в 1918–1922 гг., революция в Финляндии, события Зимней и Великой Отечественной войн не затрагивались на подобных семинарах.

В Советском Союзе театральное искусство играло важную роль в формировании мировоззрения и ценностных установок населения. Гастрольную деятельность театров Карелии также следует рассматривать как важное средство идеологического воздействия на население Финляндии. Выбор

гастрольных постановок тщательно согласовывался с партийными инстанциями всех уровней. С одной стороны, разнообразие тематики репертуара и широкий набор авторов пьес должны были продемонстрировать существовавшую в СССР свободу творчества, с другой, перечень вывозимых спектаклей содержал в себе четкий пропагандистский подтекст.

После 1962 г. театральные коллективы Карелии часто посещали соседнее государство. По данным Министерства культуры КАССР, в 1966–1970 гг. балетная труппа Музыкально-драматического театра дважды выезжала с гастролями в Финляндию. В репертуаре были представлены балеты: полюбившийся финнам «Сампо» и «Лебединое озеро» в классической постановке.

Финский драматический театр в 1960-е гг. находился на творческом подъеме, отличался разнообразным репертуаром и работал на финском языке. В гастрольные поездки по Финляндии всегда отправлялся состав заслуженных и народных артистов Финского драматического театра: Е. С. Томберг, Д. К. Карпова, Т. И. Ланкинен, В. Э. Суни, Ю. Я. Хумппи и др. В отчете карельского отделения общества «СССР-Финляндия» для заместителя председателя Совета Министров КАССР отмечено, что коллектив национального театра пользовался наибольшей популярностью у зрителей Финляндии [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 12. Л. 4]. На него партийно-государственное руководство Карелии возлагало наибольшие надежды в осуществлении пропаганды советской политической и общественной системы. Так, в Финляндии стали выражать обеспокоенность относительно национальной политики в СССР, когда в 1956 г. Карело-Финская союзная республика стала автономной республикой в составе РСФСР, численность русскоязычного населения Карелии стремительно увеличивалась, а функции финского языка в крае сокращались. Демонстрация успешной работы финноязычного театра в Карелии должна была убедить финнов в поддержке финно-угорской культуры в республике. По оценкам заместителя министра культуры КАССР И. Миеттинена, активная гастрольная деятельность Финского драматического театра нанесла «значительный удар по предрассудкам и проповедям правых кругов» [НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 110. Л. 78].

В 1965 г. после переписки, длившейся несколько месяцев, по просьбе Центра культурной работы при ЦК КПФ удалось согласовать с партийными инстанциями и министерствами культуры РСФСР и КАССР осенние гастроли Финского драматического театра по городам Хельсинки, Пиетарсаари, Ювяскеля, Турку, Варкаус, Лахти. Включение в репертуар гастролей острой и насыщенной политическим и социальным контекстом пьесы М.-А. Нексе «Люди с Дангора», а также спектакля «Все остается людям» по пьесе А. Алешина, доказывает стремление не только познакомить жителей Финляндии с лучшими постановками театров Карелии, но и решить задачу демонстрации достижений советской власти. Для того, чтобы расширить охват населения Финляндии, была записана и показана по финляндскому телевидению телеверсия спектакля «Люди с Дангора» [НА РК. Ф. П-3. Оп. 9. Д. 59. Л. 37]. В нем можно было увидеть межклассовую борьбу и стремление пролетариата защитить свои права, но артисты из Карелии стремились показать еще и личные трагедии героев.

В 1966 г. по приглашению финляндской стороны Финский драматический театр снова выехал на гастроли. Они были приурочены карельским отделением общества «СССР-Финляндия» к ежегодному месячнику дружбы между государствами. Артисты Карелии работали в Варкаусе, Темпере, Рованиemi, Оулу, Хювinkя. Отчет о гастролях руководителя советской делегации замминистра культуры КАССР И. Миеттинена позволяет представить размах мероприятия. Постановки «Васса Железнова» (М. Горький), «Бабье лето» (М. Лассила) и «Белая болезнь» (К. Чапека) посетило 5,5 тыс. финнов [НА РК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 107. Л. 80]. Антивоенный спектакль «Белая болезнь» с попыткой осмысления причин и ответственности за развязывание Второй мировой войны показали по телевидению Финляндии [НА РК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 66. Л. 66].

Советская творческая интеллигенция помимо профессиональных обязанностей выполняла представительские и идеологические задачи. Находясь на гастролях в Финляндии, деятели культуры Карелии должны были давать интервью местным средствам массовой информации. Во время гастролей Финского драматического театра в 1965 и 1966 гг. его режиссер Т. Хайми выступал на телевидении, а замминистра культуры КАССР И. Миеттинен – на радио [НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 110. Л. 79]. Сами гастроли всегда широко освещались в разных по политической ориентации финляндских СМИ. Вырезки из газет Финляндии, переводы цитат из них представлены в фонде Карельского обкома КПСС в отчетах о поездках руководителей делегаций, в информациях для ЦК КПСС, Министерства культуры СССР. Пресса, даже если придерживалась правых позиций, как правило, высоко оценивала качество выступления артистов Карелии. Публикации в газетах отмечали не только актерское мастерство артистов Карелии, но и их «очень хороший финский язык». По мнению фин-

ляндских корреспондентов, это доказывало широкую заботу советского руководства о сохранении финноязычной культуры в Карелии [НА РК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 107. Л. 82].

Между тем контролировать содержание публикаций в средствах массовой информации Финляндии, а тем более влиять на него, было невозможно. По этим причинам партийное руководство Карелии приступило к активному формированию общественного мнения на территории Финляндии. Газета "Neuvosto-Karjala" («Советская Карелия») содержала оригинальные и переводные материалы об успехах развития советского государства. Отчеты секретаря Карельского обкома КПСС И. Сенькина в ЦК КПСС свидетельствуют о том, что тираж "Neuvosto-Karjala" три раза в неделю направлялся в Финляндию [НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 82. Л. 11]. Таким образом, по оценкам партийных работников, в начале 1960-х гг. финны помимо «односторонних публикаций «Кансан Уутисет» получили советский канал информации о положении дел в Карелии и СССР [НА РК. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 100. Л. 3].

В формировании у финляндского населения позитивного имиджа СССР через представление об успехах в развитии Карелии внес большой вклад журналист О. Хелин. В 1960-е гг. он несколько раз приезжал в республику. Переписка партийных и советских органов Карелии по вопросам согласования работы О. Хелина в республике, отчеты в ЦК КПСС о содержании материалов, снятых в Карелии и показанных в Финляндии, представлены в фонде Карельского обкома КПСС. Итогом его работы стали документальный фильм «Полчаса в Петрозаводске», показанный по финляндскому телевидению в ноябре 1964 г., несколько развернутых идеологически выгодных для советской стороны репортажей и очерков в газете «Аянкуват», серия публикаций в финляндской прессе фоторепортажей об экономических успехах и производстве в Карелии [НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 82. Л. 24].

Усилия партийных и творческих работников Карелии увенчались успехом. Жители Финляндии заинтересовались советской Карелией, жизнью ее населения, развитием производства и культуры [Шорохова 2019, 54-55]. К концу 1960-х гг. возросло количество финских туристов, посетивших республику. Благодаря тому, что творческие работники по возвращении домой в обязательном порядке должны были через средства массовой информации проинформировать соотечественников о поездке, поделиться впечатлениями от увиденного в Финляндии, население Карелии стало воспринимать финнов как дружественный народ. В республике чаще стали проходить гастроли финляндских артистов (ансамбль песни и танца «Кийкуруит», народные театры гг. Ювяскюля и Пиетарсаари, хоры гг. Турку, Куопио, Хельсинки и др.), выставки художников, показы финляндских кинофильмов [Вавулинская 2018]. Проявившийся взаимный интерес в области искусства и творчества позволяет говорить о том, что в 1960-е гг. развивался межкультурный диалог Карелии и Финляндии. Он стал во многом результатом советской политики, которая изначально предусматривала преимущественно исходящее одностороннее пропагандистское влияние.

При всех очевидных успехах по популяризации культуры КАССР в Финляндии к концу 1960-х гг. в осуществлении творческой интеллигенцией Карелии идеологической работы в соседнем государстве стали нарастать проблемы. Отчасти это может быть объяснено некоторым снижением партийно-государственного контроля над деятельностью творческих коллективов в СССР и гуманизацией общественно-политической обстановки в Советском Союзе. В силу обозначившихся в рассматриваемый период социально-экономических трудностей и противоречий стало сложнее показывать достижения социализма, не такими бесспорными представлялись его идеологические и ценностные установки. Это хорошо видно на гастрольном репертуаре театров Карелии. В нем, несмотря на настоятельные рекомендации обкома партии, не были представлены пьесы о современном развитии советского общества, его успехах и преодолении трудностей. В тех постановках, которые все же ставили социальные, общественные и политические вопросы, акцент переносился на внутреннюю борьбу и нравственные искания героев (спектакль «Все остается людям»). Так, и стихи Т. Сумманена о природе, любви и о поколении детей войны, потерявших отцов на ее фронтах, были понятны людям разных идеологических взглядов. Думается, что финны «считывали», скорее, гуманитарный, а не пропагандистский контекст произведений культуры Карелии.

К концу 1960-х гг. в идеологической работе на территории Финляндии все чаще стали возникать финансовые трудности. Найти в источниках информацию о том объеме средств, который тратился на представление культуры Карелии на территории Финляндии в рассматриваемый период времени, а также установить источники финансирования этой деятельности довольно трудно. Зачастую оплата расходов предполагала совместное участие многочисленных организаций, в том числе и профсоюзных, а также органов власти разного уровня подчинения. Между тем можно с уверенностью сказать, что во второй половине 1960-х гг. при признании важности идеологической работы де-

ателей культуры и искусства Карелии на территории Финляндии власти края старались минимизировать свое финансовое участие в этом процессе. Так, председатель карельского отделения общества «СССР–Финляндия» А. Н. Тимонен обращал внимание карельского обкома и Совета Министров КАССР на то, что в республике «сложилась практика» оплаты расходов по проведению идеологической работы на территории Финляндии коллективными членами общества. В обращении А. Н. Тимонена напрямую не сказано, но из его контекста можно сделать вывод о том, что коллективные члены не стремились оплачивать эту статью расходов карельского отделения общества «СССР–Финляндия». Председателю приходилось за счет личных средств покупать подарки и сувениры представителям финляндской общественности и творческой интеллигенции, нести финансовые расходы по приему и размещению у себя дома коллег-писателей и членов общества «Финляндия–СССР» [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 13. Л. 5; Д. 22. Л. 3].

В свете сказанного нельзя не отметить открывшиеся новые возможности по привлечению Финляндии к софинансированию мероприятий по представлению культуры и искусства Карелии. Для этого во второй половине 1960-х гг. стали активно использоваться побратимские связи Петрозаводска и Варкауса. Так, в 1967 г. удалось за счет финляндской стороны провести в Варкаусе фотовыставку «КАССР за 50 лет», прочитать на финском языке лекцию о достижениях СССР и Карелии в области экономики и культурного строительства [НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 15. Л. 3, 4, 6]. В 1966 г. во время гастролей Финского драматического театра принимающая сторона взяла на себя расходы по питанию, проживанию и передвижению участников советской делегации, а Центр культурной работы при ЦК КПФ ежедневно выдавал каждому участнику по 8 марок на карманные расходы [НА РК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 107. Л. 80].

К концу 1960-х гг. интерес финнов к культуре Карелии был довольно высок, поэтому муниципалитеты и компартия Финляндии изыскивали финансовые возможности для оплаты расходов или их части на гастроли творческой интеллигенции Карелии [Mikkonen 2020б]. Тем более, что «наступательная пропаганда» в литературе и театральном искусстве республики стала ослабевать, уступая место общечеловеческим ценностям, а культурный досуг малонаселенных глубинок Финляндии был ограничен и довольно однообразен.

Примером провала идеологической работы с писателями Финляндии может служить международный семинар писателей в г. Лахти в 1963 г. Финляндские литераторы обратили внимание на то, что СССР стал плохо финансировать просоветские публикации и классово заостренные произведения. При этом довольно много авторов Финляндии изъявило желание писать для коммунистов за хорошие деньги все, что им нужно. На ослабление внимания к финляндской литературе обратил внимание А. Н. Тимонен. Он отметил, что признанные советские литераторы избегают работать с писателями-финнами. Так, супруги-поэты А. Ваммелвуо и Я. Пеннанен, прожив три года в Москве, получая «моральную и материальную поддержку», вернулись в Финляндию и «стали писать антисоветские вещи» [НА РК. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 139. Л. 7-8].

Секретарь карельского обкома И. Сенькин обращал внимание ЦК КПСС на проблемы, возникшие в КАССР в связи с изданием книг на финском языке. Издательства Карелии несли большие убытки (до 1 млн рублей в год) из-за того, что заказчики «Международная книга» и Госиздат КАССР полностью не выкупали заказанный тираж. На базах скопилось много изданий на финском языке [НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 62. Л. 26-27]. Партийное руководство Карелии беспокоило то, что молодежь Финляндии, проявляя равнодушие к политизированным произведениям, представляла собой в целом политически индифферентное поколение.

Конец 1940-х – 1950-е гг. стали важным этапом в налаживании советско-финляндских отношений, завершив длительный период политической и военной конфронтации между государствами. После определения долгосрочных перспектив дружественных отношений между СССР и Финляндией в начале 1960-х гг. начался процесс закрепления последней в орбите советской политики. Важную роль в этом сыграла культура Карелии. Этническое происхождение народов Финляндии и КАССР, их общий историко-культурный опыт позволили использовать культуру края для формирования позитивного имиджа Советского Союза, преодоления представления о нем как о враге Финляндии. В 1960-е гг. советские литераторы, актеры, журналисты активно работали в соседнем государстве с целью пробуждения средствами культуры у финляндской общественности интереса к достижениям советской власти, пропаганды социалистических ценностей. Способы и методы, выбранные для достижения целей, были идентичны тем, которые использовались в СССР. Анализ направлений и результатов работы творческой интеллигенции Карелии в Финляндии позволяет сделать вывод о том, что уже к

концу 1960-х гг. цели пропаганды советской идеологии на территории Финляндии достигнуты не были. Нарастание финансовых трудностей, социально-экономических противоречий и «потепление» режима в СССР привели к тому, что показывать только достижения советской власти и скрывать недостатки советской действительности стало затруднительно. Увеличившийся поток туристов в КАССР, личные и семейные контакты жителей Карелии и Финляндии разбивали иллюзию «выборочной реальности» социализма, создаваемую средствами массовой информации и произведениями литературы и искусства. Уже с середины 1960-х гг. репертуар театральных постановок и тематика литературных произведений, только обрамленных идеологической пропагандой, поднимали проблемы общечеловеческих ценностей: любви, предательства, долга, ответственности перед собой и поколениями. Благодаря работе творческой интеллигенции Карелии, а также ее умению обойти сложные аспекты советско-финляндского прошлого, сделав акцент на объединяющих началах культуры, удалось достичь главного – преодолеть в сознании жителей Суоми представления об СССР как о враге и сформировать в целом позитивный имидж Советского Союза. К концу 1960-х гг. был сформирован устойчивый интерес финнов к театральному искусству и литературе Карелии. Он выразился в расширении спроса на гастроли театральных коллективов Карелии, встречи и интервью с творческой интеллигенцией края. Заинтересованность финнов именно в области культурного взаимодействия с СССР видна в софинансировании культурных мероприятий. Политика борьбы с буржуазной идеологией на территории Финляндии привела к тому, что население Карелии также обратило внимание на Суоми, ее культуру и историю. В результате в конце 1960-х гг. сменился дискурс присутствия культуры Карелии в пространстве Финляндии с наступательной пропаганды советской идеологии на межкультурный диалог. Однако только в 1970-е гг. удалось увеличить количество и качество присутствия культуры Финляндии на территории СССР и Карелии.

ЛИТЕРАТУРА

- Вавулинская Л. И.* Межкультурная коммуникация в диалоге Карелии и Финляндии в 1950-1970-е гг. // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2018. № 3. С. 228-249.
- Вихавайнен Т.* Из «русся» в «советикусы» – из «советикусов» в русские. Революция представления соседей // Россия и Финляндия в многополярном мире: 1809–2009: материалы международной российско-финляндской научной конференции (19–22 ноября 2009 г.). Петрозаводск, 2009. С. 305–320.
- Казарян А. Р.* «Линия Кекконена» в истории советско-финляндских отношений // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1 (167). С. 71-74.
- Костина Н. Ю.* Межкультурная коммуникация: к истории изучения проблемы // Профессиональное образование и общество. 2014. № 1 (9). С. 33–36.
- Красильникова О. С.* Межкультурная коммуникация и диалог культур как метод познания чужой культуры // Система ценностей современного общества. 2015. № 40. С. 90–94.
- Национальный архив Республики Карелия (далее - НА РК). Ф. П-3. Оп. 9. Д. 59.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 62.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 64.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 88.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 13. Д. 119.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 100.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 139.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 15. Д. 89.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 110.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 82.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 107.
- НА РК. Ф. П-3. Оп. 17. Д. 66.
- НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 10.
- НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 11.
- НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 18.
- НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58.
- НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 51/329.
- НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 1 /2.
- НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 5.
- НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 12.

НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 13.

НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 15.

НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 17.

НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 18.

Погодин С. Н., Матвеевская А. С. Представление о Финляндии в СССР (культурологический аспект) // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 3. С. 112-118.

Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Образ Финляндии в советской прессе «хрущевского десятилетия» // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: сб. ст. / Под ред. А. Н. Цамутали и др. Великий Новгород, 2004. С. 340-358.

Сапрыкина Ю. С., Чернышов Ю. Г. Образ СССР в Финляндии в период «добрососедства и сотрудничества» // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2014. № 11. С. 61–63.

Шорохова И. В. А. Н. Тимонен: от советской культурной дипломатии к межкультурному диалогу Карелии и Финляндии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45. № 1. С. 54-61.

Шорохова И. В. Декада карельского искусства и литературы в Москве 1959 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2017. № 7 (168). С. 22-30.

Шорохова И. В. Организация иностранного туризма в Карелии в 1960-е гг. // Манускрипт. 2019. Т.12. Вып.8. С. 54-55.

Шорохова И. В. Участие артистов Карелии в VIII всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки в 1962 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2018. №5 (174). С. 70-76.

Gould-Davies N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // Diplomatic History. Vol. 27. 2003. Is. 2. P. 193–214.

Koivunen P. The World Youth Festival as a Soviet Cultural Product during the Cold War. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. Is. 5. P. 1612–1628.

Koivunen P. “A Dream Come True. Finns Visiting the Lands of Socialism at the World Youth Festivals in the 1940s and 1950s” // *Twentieth Century Communism*, Is. 4, 2012. P.133-158.

Mikkonen S. Interference or friendly gestures? Soviet cultural diplomacy and Finnish elections, 1945–56 // *Cold War History*. Vol. 20. Is. 3. 2020a. P.1-17.

Mikkonen S. The role of Finnish leftists in Soviet-Finnish artistic exchanges during the late socialist period. // *Scandinavian Journal of History*, Vol. 45(4). 2020b. P. 527-546.

Поступила в редакцию 18.08.2022

Ирина Викторовна Шорохова

кандидат исторических наук доцент

доцент кафедры отечественной истории

Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводского государственного университета

Петрозаводский государственный университет,

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, просп. Ленина, д. 33

ivikshor@yandex.ru

I.V. Shorokhova

FROM OFFENSIVE PROPAGANDA TO INTERCULTURAL DIALOGUE:

CULTURE OF KARELIA IN THE FINNISH INFORMATION SPACE IN THE 1960s

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-134-145

Karelia became a border region in 1917. It was constantly influenced by the foreign policy factor in its development. This factor determined the national-state status of Karelia as part of the Soviet state and the functions of Karelia in relations between the USSR and Finland in the XX century. The article examines the USSR's desire to achieve three goals in the 1960s. The first is to form a positive image of the Soviet Union among the Finnish population. The second is to popularize the ideology and Soviet values in Suomi. The third is to overcome the Finns' idea of the Soviet Union as an enemy of Finland. In the conditions of the Cold War, the common cultural and historical past of the peoples of Finland and Karelia and the culture of the KASSR were used to implement the tasks set. Literature, theatrical art of Karelia, mass media, public lectures and personal contacts of the creative intelligentsia of the KASSR with Finnish colleagues

became the main directions of Soviet offensive propaganda on the territory of Finland. Meanwhile, in the conditions of the softening of the Soviet regime, the themes of performances and literary works did not carry an obvious ideological context. The growing socio-economic contradictions in the development of the USSR did not allow us to demonstrate exclusively the achievements of Soviet reality in the 1960s. The illusions of «selective reality» were broken because of visits to Karelia by Finnish tourists and independent personal and family contacts of residents of the KASSR and Finland. However, the expansion of contacts between Karelia and Finland in the field of culture led to an increase in the mutual interest of their population in each other in the 1960s. Culture became the basis for a change in the consciousness of the Finnish and Soviet population. There was a mutual transformation of the image of the enemy into the image of a good neighbor. This made it possible to start an active intercultural dialogue between Karelia and Finland in the subsequent period.

Keywords: cold war, enemy image, ideological propaganda, intercultural dialogue, Karelia, Soviet-Finnish relation.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 1, pp. 134-145. In Russian.

REFERENCES:

Kazaryan A. R. «Liniya Kekkonena» v istorii sovetsko-finlyandskix otnoshenij. ["Kekkonen Line" in the history of Soviet-Finnish relations] *Nauchno-texnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politexnicheskogo universiteta. Gumanitarny'e i obshchestvenny'e nauki* [Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University Humanities and social sciences]. 2013. 1 (167). P. 71–74. In Russian.

Kostina N. Yu. Mezhhkul' turnaya kommunikaciya: k istorii izucheniya problem [Intercultural communication: on the history of the study of the problem] *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo* [Vocational education and society]. 2014. No. 1 (9). P. 33–36. In Russian.

Krasilnikova O. S. Mezhhkul' turnaya kommunikaciya i dialog kul'tur kak metod poznaniya chuzhoj kul'tury [Intercultural communication and dialogue of cultures as a method of understanding foreign culture]. *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva* [System of values of modern society]. 2015. 40. P. 90-94. In Russian.

National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). F. II-3. Op. 9. D. 59.

NA RK. F. II-3. Op. 10. D. 62.

NA RK. F. II-3. Op. 10. D. 64.

NA RK. F. II-3. Op. 11. D. 88.

NA RK. F. II-3. Op. 13. D. 119.

NA RK. F. II-3. Op. 14. D. 100.

NA RK. F. II-3. Op. 14. D. 139.

NA RK. F. II-3. Op. 15. D. 89.

NA RK. F. II-3. Op. 16. D. 110.

NA RK. F. II-3. Op. 16. D. 82.

NA RK. F. II-3. Op. 17. D. 107.

NA RK. F. II-3. Op. 17. D. 66.

NA RK. F. P-1075. Op. 1. D. 10.

NA RK. F. P-1075. Op. 1. D. 11.

NA RK. F. P-1075. Op. 1. D. 18.

NA RK. F. P-1627. Op. 3. D. 5/58.

NA RK. F. P-3017. Op. 1. D. 51/329.

NA RK. F. P-3141. Op. 1. D. 1 /2.

NA RK. F. P-3141. Op. 1. D. 5.

NA RK. F. P-3141. Op. 1. D. 12.

NA RK. F. P-3141. Op. 1. D. 13.

NA RK. F. P-3141. Op. 1. D. 15.

NA RK. F. P-3141. Op. 1. D. 17.

NA RK. F. P-3141. Op. 1. D. 18.

Pogodin S. N., Matveevskaya A. S. Predstavlenie o Finlyandii v SSSR (kul'turologicheskij aspekt). [The idea of Finland in the USSR (culturological aspect)] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg State University]. No. 17. Vol. 3. P. 112-118. In Russian.

Rupasov A. I., Chistikov A. N. Obraz Finlyandii v sovetskoj presse «xrushhevskogo desyatiletija» [The image of Finland in the Soviet press of the “Khrushchev decade”] *Mnogolikaya Finlyandiya. Obraz Finlyandii i finnov v Rossii* [The many faces of Finland. Image of Finland and Finns in Russia]. Novgorod, 2004. P. 340–358. In Russian.

Saprykina Yu. S., Chernyshov, Yu. G. Образ СССР в Финляндии в период «добрососедства и сотрудничества» [The image of the USSR in Finland during the period of “good neighborliness and cooperation”] *Trudy molodykh uchenykh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Works of young scientists of the Altai State University], 2014. No. 11. P. 61–63. In Russian.

Shorokhova I. V. A. N. Timonen: ot sovetskoj kul'turnoj diplomatii k mezhkul'turnomu dialogu karelii i Finlyandii [A. N. Timonen: from soviet cultural diplomacy to the intercultural dialogue of Karelia and Finland]. *Ucheny'e zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2023. No. 1. P. 54-61. In Russian.

Shorokhova I. V. Dekada karel'skogo iskusstva i literatury v Moskve 1959 goda [Decade of Karelian Art and Literature in Moscow, 1959]. 2017. *Ucheny'e zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. No. 7 (168). P. 22-30. In Russian.

Shorokhova I. V. Uchastie artistov Karelii v VIII Vsemirnom festivale molodezhi i studentov v Xel'sinki v 1962 godu [Participation of artists of Karelia in the VIII World Festival of Youth and Students in Helsinki in 1962] *Ucheny'e zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2018. No. 5 (174). pp. 70–76. In Russian.

Shorokhova I. V. Organizaciya inostrannogo turizma v Karelii v 1960-e gg. [Organization of foreign tourism in Karelia in the 1960s.] *Manuskript* [Manuscript], 2019. No. 12. Is. 8. P. 53–60. In Russian.

Vavulinskaya L. I. Mezhhkul'turnaya kommunikaciya v dialoge Karelii i Finlyandii v 1950-1970-e gg. [Intercultural communication in the dialogue between Karelia and Finland in the 1950s-1970s.]. *Al'manax severoevropejskix i baltijskix issledovanij* [Almanac of Northern European and Baltic Studies], 2018. No. 3. P. 228-249. In Russian.

Vihavainen T. Iz «ryussya» v «sovetikusy» - iz «sovetikusov» v russkie. Revolyuciya predstavleniya sosedej. [From "Russ" to "Sovieticus" - from "Sovieticus" to Russian. Neighbor Representation Revolution] *Rossiya i Finlyandiya v mnogopolyarnom mire: 1809–2009: materialy mezhdunarodnoj rossijsko-finlyandskoj nauchnoj konferencii (19–22 noyabrya 2009 g.)* [Russia and Finland in a Multipolar World: 1809–2009: Proceedings of the International Russian-Finnish Scientific Conference (November 19–22, 2009)]. Petrozavodsk, 2009. P. 305–320. In Russian.

Gould-Davies N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy. *Diplomatic History*. Vol. 27. Is. 2. 2003. P. 193–214. DOI 10.1111/1467-7709.00347.

Koivunen P. “A Dream Come True. Finns Visiting the Lands of Socialism at the World Youth Festivals in the 1940s and 1950s”. *Twentieth Century Communism*. Is. 4. 2012. P. 133-158.

Koivunen P. The World Youth Festival as a Soviet Cultural Product during the Cold War. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8. Is. 5. 2020. P. 1612–1628. DOI 10.15826/qr.2020.5.548.

Mikkonen S. Interference or friendly gestures? Soviet cultural diplomacy and Finnish elections, 1945–56. *Cold War History*. Vol. 20. Is. 3. 2020a. P. 1-17. DOI 10.1080/14682745.2019.1686613

Mikkonen, S. The role of Finnish leftists in Soviet-Finnish artistic exchanges during the late socialist period. *Scandinavian Journal of History*. Vol. 45(4). 2020b. P. 527-546. DOI 10.1080/03468755.2019.1632738

Received 18.08.2022

Irina Viktorovna Shorokhova

PhD in History

Petrozavodsk State University, Institute of History, Political and Social Science,

Chair of Russian history

185910, Republic of Karelia, Petrozavodsk, prosp. Lenina, 33